

В переполненном трамвае около Миши терлась девушка в мини-юбке. Обследовав рукой ее бедра, задок и передок, парень убедился, что она без трусов. В это время об него начала тереться еще одна. Быстрое обследование показало, что и на ней трусов нет! Выходя, девушки подмигнули ему, их уже было трое. Они пообещали дать Мише втроем, только в парке. Миша пошел за ними, по дороге познакомились. Одну звали Юля, по кличке Рыбка, другую — Лена, по кличке Птичка, третью — Шура, по кличке Рысь. В кустах первые две девушки разрешили ему задрать им юбки, тискать груди и попки, гладить бедра и лобки, вводить палец во влагалища. Когда дело дошло до третьей шалуни, Рыси, меж ног ее вместо РЕАСЕды обнаружился #уй.

Рыбка и Птичка раздели ошалевшего Мишу и поставили его раком на мягкую травку, Рысь поднесла к его рту свой налившийся пенис.

— Соси.

— Так вот, сразу?

— Ничего себе, сразу! Подружек моих лапал-лапал в трамвае, потом здесь. Поработай ротиком.

— Миша взял член рукой, облизал языком головку, и начал посасывать. Девчонки обсуждали его телосложение и действия, поглаживая руками его тело.

— Смотри, у него попа и ляжки, какие округлые и упитанные. Хорошая бы девка получилась.

— И сосет неплохо.

— Загляни-ка ему между булок.

— Дырочка ма-а-аленькая!

— Это дело поправимое, была маленькая, станет большой.

— Слышь, пацан, а ты бы хотел быть девчонкой? У тебя конституция наша, мадамская.

Они угадали. Миша давно мечтал, чтобы его грудь, бедра и попа были женскими. Он не раз с удовольствием представлял себе чужие члены в своем рту и задю. Ему хотелось, чтобы чужие руки оглаживали его ляжки, задницу, теребили соски. Миша был транссексуалом, мечтавшим перевоплотиться в женщину. Он на миг прервал посасывание члена Рыси и хрипло прошептал:

— Да, хотел бы.

— Молодец, одобряю! Значит, мечтаешь, чтоб тебе буфера и ляжки намяли и трахнули? Не отвлекайся, соси дальше. В рот я тебя уже и так имею. Рыбка, потискай его попку, а ты, Птичка, соски ему помни.

Миша не выдержал такой атаки, его зад заходил ходуном, из члена хлынул поток спермы. Рысь сделала еще несколько качков пенисом во рту парня и деловито, но прерывистым голосом, сказала:

— Кончаю, глотай.

Отсосав и вылизав до блеска член своей насильницы, Миша хотел подняться с колен, но ему не позволили. Девки ласкали его втроем. Член Рыси вновь окреп, она смазала анус парня гелем.

— Не бойся, я крупная специалистка по аналу. У тебя дырка неразработанная, а я люблю лишать попы девственности, особенно мужские. Расслабься и доверься.

Мастерство Рыси действительно оказалось на высоте. Она будто чувствовала, когда насилуемому будет больно, делала паузы, сношала медленно, со вкусом, не налегая. От удовольствия Миша кончил еще раз, Рысь еще поиграла с ним, как с игрушкой, и залила спермой попу. Она бросила ему взятое из сумки полотенце:

— Утрись и отдохни. Девки, покажите будущей малышке лесбийские игры.

Птичка и Рыбка поцеловались в засос, их руки блуждали по телам друг друга, проникая в интимные местечки. Девчонки постанывали от наслаждения. Меж тем, Рысь взяла мобильник и набрала номер:

— Алло! Профессор, здравствуйте! Мы в парке, где обычно. Высылайте машину, мальчик-девочка готов.

Птичка и Рыбка кончили по разу, лаская друг друга, когда за кустами остановилась машина. Хлопнула дверь, сквозь кусты прошел дюжий мужчина. Миша попытался было прикрыть свою наготу, но незнакомец схватил его мощными руками, повертел, оглядывая как товар, спереди-сзади.

— Не бойсь, я свой. Привет, девчонки. Действительно, неплохой материал нашли. Ляжки и попа что надо. А сиськи ему доктор соорудит на загляденье. Поедем, красотка, кататься.

Он обнял Мишу и поднес к его носу и рту едко пахнущую тряпицу. Парень потерял сознание. Мужчина перевернул тело и заглянул между ягодиц.

— Попку уже распечатали? Рысь, вечно ты своевольничаешь. Знаешь ведь, что профессор тоже любитель этого дела — девственных анусов.

— Простите, не сдержалась.

— С доктором теперь объясняйся.

...

Когда он пришел в себя, то увидел зеркало, прикрепленное на потолке, а в зеркале — себя, лежащего на спине и укрытого простыней. Потолок был высокий, рассмотреть все четко было невозможно, но что-то Мише показалось странным в его зеркальном изображении, а что именно — неясно. Боковым зрением он ощутил сидящую у кровати медсестру в халатике, из которого выпирало ее богатое тело.

— А, проснулась! Сейчас позову профессора.

Медсестра поднялась со стула и пошла к двери. Открыв ее, она позвала:

— Доктор! Маша очнулась.

В кабинет вошел худощавый высокий мужчина.

— Здравствуй, Маша! Меня зовут Валерий Семенович, я — твой крестный отец.

— Я не Маша, а Миша. И крестный отец у меня другой.

— Да, у Миши был другой крестный. Но Миша признался моим девочкам — проказницам, что мечтает стать женщиной, и мы его мечту исполнили. Поэтому я, как человек, превративший Мишу в Машу, являюсь твоим крестным. Сейчас мы тебе тебя покажем.

Он взял с тумбочки пульт, нажал кнопку, зеркало с потолка стало медленно опускаться к кровати. Лицо Миши всегда было женоподобно, но теперь это ощущение усилилось: нос стал тоньше, губы — более пухлыми, брови аккуратно выщипаны и зачернены, ресницы, вроде бы, удлинились. Он тяжело задышал от предчувствий, медленно двумя руками опустил простыню, и его взору представились женские груди, торчащие вверх. Профессор опустил простыню до щиколоток. Бедра Миши стали чуть шире, чем были раньше, но член остался на месте.

— Зачем Вы это сделали со мной?

— Ты сама призналась моим женщинам, что хочешь быть девкой, а я специалист по превращению мужчин в женщин. И наоборот. Мы пока тебе оставили #уй. Побудешь жено-мужчиной, как Рысь. В дальнейшем, если захочешь, отрежем и сделаем РЕАСЕду нужной глубины и ширины. Зовут тебя теперь Маша, по кличке Киса.

— Да, но ведь я работаю инженером в одной из известных компаний, как же я теперь там появлюсь?

— Не появишься. Мы нашли бомжа примерно твоей комплекции, отмыли, накормили, напоили, одели в костюм, сунули в карман твои документы, усадили в машину и устроили ему аварию. Труп обгорел. Так что Мишу уже похоронили, закопали и надпись написали. А у тебя документы на имя Марии Петровны Кузнецовой, липовая биография, паспорт, свидетельство о рождении, о расторжении брака, диплом, права на вождение, все дела. То есть, «убить» Мишу и «родить» Машу стоило денег. Теперь ты их отработаешь своими ручками, ртом, грудками, животиком, ляжками, пенисом и попой в компании милых шлюшек, которые тебя сюда заманили. Пока что ты — моя рабыня. А через некоторое время я продам тебя, если будешь спросом пользоваться. Да не бойся, не обижу, я досье покупателей тщательно изучаю. Мне важно самому выгоду получить, конечно, но так, чтобы ты достойно устроилась и уехала навсегда за границу. Чтобы я о тебе больше не слышал, и чтобы не было от тебя мне головной боли и геморроя. В начале моей деятельности был прокол: сделал из парня девку, только, в отличие от тебя, половой орган ему сразу переделал, продал, а ее труп нашли через неделю. С бутылкой из-под шампанского в разорванной РЕАСЕде. В морг меня таскали на опознание, следователь зае#ал допросами. Насилу отмазался. Так что, я теперь вашу сестру, как родную дочь замуж выдаю. Хотя и продаю. Давай займемся твоим профессиональным образованием. Профессор поднялся и аккуратно перевернул тело Маши на левый бок. Одной рукой он взялся за какой-то предмет, и Киса почувствовала, что в ее попе заходил искусственный член. В это время медсестра присела на пол и взяла в рот член Кисы. Доктор вынул из ануса новоявленной женщины ручной вибратор, расстегнул брюки, смазал свой член, лег на кровать, обхватив сзади Машу, и ввел ей свое орудие. Через несколько минут медсестра сидела на полу, слизывая остатки спермы с поникшего пениса Маши, а доктор заполнял задок Кисы своей спермой. Еще через 5 минут, в течение которых профессор успокаивал изнасилованную, он встал и скомандовал медсестре:

— Вымой ее как следует. Тщательно внутри промой. Сегодня смотрины. Наденешь на нее только трусики. Вечером наблюдай за порядком в гостиной. Разрешай клиентам вдвухать девчонкам во все дыры. Ну, а жено-мужчины, Рысь и Киса, пусть работу своим членам дадут, если захотят. Сама не давай никому. Если кто тебе понравится, можешь заняться сексом в свободное от работы время. И не разрешай никаких садо-мазо. Нам нужен неиспорченный товар. Никаких синяков, ссадин, кровоподтеков. Если что, вызывай секьюрити, они успокоят любых амбалов.

Смотрины прошли успешно, Кису в основном использовали, как женщину, в рот и в попу. Только в самом конце один из клиентов захотел у нее отсосать. Желание клиента — закон!

Шли месяцы, Маша Кузнецова уже забыла о времени, когда была Мишей. Работа проститутки была иногда нелегкой, но кормили вкусно и сытно, одевали — просто шикарно. Единственно, что не нравилось — не выпускали за пределы закрытой территории. Маша вспомнила, что когда она была инженером, то бывала в командировке на закрытом полигоне,

и ощущения вернулись почти те же. Правда, на ее теперешнем «полигоне» были разбиты прекрасные цветники, в теплое время года работали фонтаны. Можно было посещать бассейн, сауну, фитнес-центр и солярий. Тем не менее, охранная сигнализация не позволяла покинуть территорию ни одной из девушек. Исключения делались только на время проведения операций, таких, во время которой Миша-Маша и попал в этот высококлассный бордель. Убежать во время операций по поставке новых шлюх, к которым Кису привлекали, не представлялось возможным: документов нет, в лифчике дамские груди, а в трусах — мужское достоинство. С таким хозяйством хоть к ментам попадешь, хоть к уркам — мало не покажется. К тому же в их заведении появился мужчина, который полностью завладел Машиным временем и мечтами. Высокий, интеллигентный, не скупящийся на дорогие подарки: колечко с бриллиантом, такие же серьги, норковая шубка. Почему-то он был похож с Машей лицом. В постели бесподобен. В его руках, под его губами Киса по-настоящему ощущала себя женщиной, хотя у него был протез вместо пениса. Но Майкл Смит (именно так звали гостя) пользовался различными «игрушками», которые пристегивал к своему телу. Член Маши он игнорировал, она интересовала его только как женщина. Однажды Майкл пришел с большим букетом роз и сказал:

— Я скоро уезжаю домой, в Штаты. Я люблю тебя и предлагаю тебе выйти за меня замуж. Обещаю, что буду всегда нежен и внимателен. Ну, а с материальной точки зрения ты уже имела время оценить мои возможности. Есть только одно условие: я хочу, чтобы ты окончательно сменила пол. Профессор делает такие операции, он без труда сменит твой член на нежную PEACEду.

С этими словами Майкл запустил руку в трусы Маши, и проник меж ее бедер, глядя яички и ствол ее члена.

— Только представь себе, что вместо мужского органа здесь будет нежная, влажная щелка, и мои пальцы будут погружаться прямо в тебя.

Киса давно была готова к тому, чтобы лишиться мужского достоинства. Сколько раз она в мечтах представляла, как пальцы Майкла раздвигают ее половые губы и входят вглубь, как его «игрушки» легко погружаются в ее «девочку». В материальном благополучии своего мужчины она не сомневалась. Профессор согласился сделать операцию (еще бы! За такие бабки!). Так Маша Кузнецова лишилась #уя, но приобрела PEACEду.

...

Когда она пришла в себя, то увидела зеркало, прикрепленное на потолке, а в зеркале — себя, лежащую на спине и укрытую простыней. Маша сбросила простыню, взяла пульт, лежащий рядом на тумбочке, и кнопками управления заставила зеркало опуститься вниз. PEACEда была новенькая и, на Машин взгляд, красивая.

«Интересно, целку он мне там сделал?» — подумала женщина.

Через несколько дней Майкл должен был забрать Машу из медицинского центра и увезти в Штаты. Профессор сказал, что все в порядке, швы затянулись, как надо, после операции, можно и нужно уже и пое#аться. Утром подруги, Птичка, Рыбка и Рысь пришли попрощаться с Кисой. Это был своеобразный девичник перед выходом Маши замуж и отъездом за рубеж. Девчонки начали целоваться, поцелуи делались все более страстными. Началась шутивная борьба и возня. Юля, Лена и Шура, ссылаясь на жару, скинули юбки и блузки, за ними последовали бюстгалтеры и трусы. Член Шуры уже окреп и стоял. Девчонки, продолжая целовать и тискать Машу, раздели ее догола. Она чувствовала стеснение и удовольствие

одновременно. Шура сказала:

— Сегодня твое посвящение в женщины. Большое трахалово, жуткое порево. Ты должна почувствовать в себе три члена одновременно. А четвертый позже присоединится.

Птичка и Рыбка пристегнули искусственные пенисы, Рысь легла на спину, Кису уложили на нее. Член Шуры был первым в новехонькой дырочке Маши. Юля ввела Маше в рот, а Лена — в попу. Когда они все задвигались во всех ее дырочках, Киса получила несколько оргазмов от одного только ощущения, что трое владеют ею. Вдруг дверь в палату открылась, вошли профессор с тремя ассистентами. Женщины пошли по рукам, искусственные пенисы были сняты, так как было достаточно и естественных. Профессор продолжил начатое Рысью дело. Маша впервые ощутила в своей щелке настоящий мужской член. Сегодня для нее был день открытий. Групповуха продолжалась достаточно долго. Когда все утомились, профессор сказал:

— Ну, вот, теперь ты женщина. Девчонки, вымойте ее как следует. Особенно влагалище промойте, из шланга. Вечером она уезжает. Успехов тебе и хорошей жизни в Америке, Маша. Девчонки расстались подругами. Они даже поплакали на дорожку о нелегкой женской доле. Вечером того же дня Майкл Смит и Маша Кузнецова отбыли в Штаты.

...

Прошло несколько лет. За это время Маша Кузнецова стала Мэри Смит. Бизнес Майкла шел хорошо, у супругов был собственный дом в Калифорнии, Майкл стал миллионером. Жарким летним вечером Майкл и Мэри поплавали обнаженные в бассейне, затем он зажал ее возле стенки и ввел палец в ее щелку. Подвигав слегка, он взял одну из своих «игрушек», пристегнул ее, насадил на нее супругу. Трахаться, стоя в воде, было легко. Затем они вылезли из бассейна и уселись в креслах, отдыхая.

— Слушай, милый! Давно тебя хотела спросить: почему ты так хорошо говоришь по-русски? И, прости за нескромный вопрос, что за травму ты получил, когда лишился члена? А еще интересно, почему мы так похожи на лицо? Не знаешь?

Последовала длинная пауза.

— Ответить на твои вопросы не так легко. Впрочем, я сам давно хотел тебе во всем признаться. Я полюбил тебя, но скрывать тайну больше не имею права. Сейчас все расскажу, только налью себе виски. Тебе налить?

— Сок, пожалуйста.

Майкл принес виски и сок, расположился в кресле, отхлебнул из своего бокала.

— Так вот. Я родился в СССР. Вот ответ на твой первый вопрос: именно поэтому по-русски говорю в совершенстве. Имя мое от рождения было: Маша Кузнецова.

Мэри поперхнулась соком.

— Ты был девочкой?

— Да. Но я был транссексуалом. Или была транссексуалкой. Мне хотелось быть мужчиной. Кроме того, у меня в подростковом возрасте обнаружился криминальный талант, и я стал... стала аферисткой на доверии. Тут как раз и СССР дал дуба, аферистов развелось — тьма! Втиралась к людям, лохам, выманивала бабки и — тью-тью. А еще познакомилась как-то с профессором, который меня частенько натягивал и выведал тайну, что я хочу быть мужчиной. Профессора этого ты хорошо знаешь.

Последовала пауза, Майкл сделал большой глоток из своего бокала.

— Ну, продолжай же.

— Не так-то просто. Ну, ладно. Случай помог мне узнать, что богатый американский дядюшка оставил большое наследство некому Мише Кузнецову.

— Постой, постой...

— Да-да, именно тебе. Я уговорил профессора в счет будущего моего богатства сделать мне операцию и превратить в мужчину. Кроме того, пришлось сделать пластику лица, чтобы нас с тобой не отличили. Это ответ на твой вопрос: почему мы похожи? Поддельные документы я достал, таким образом, я стал Мишей Кузнецовым, а впоследствии — Майклом Смитом, и занял твое место. Все прошло без сучка и задоринки. Если конечно не считать, что полноценного члена профессор мне прищипандорить не смог. Это ответ на твой вопрос: почему у меня протез? Я получил огромное наследство в Америке, но чувство вины перед тобой не покидало меня. Я слетал в Москву, с помощью старых друзей проник в твою квартиру. Даже не знаю, что меня толкнуло на этот поступок, что я хотел там найти. Нашел дневник, и понял, что ты хочешь стать женщиной. Тогда я решил осуществить твою мечту, отвалить тебе бабок, и дело с концом. Думал, что чувство вины уйдет. Я обратился к профессору, он организовал м-м-м, мероприятие в трамвае и парке, ты стал, э-э-э, стала женщиной с мужским членом, жено-мужчиной. Когда я стал посещать тебя, то понял, что влюбился. Мне понравилось в тебе все: лицо, тело, характер, интеллект. Единственно, мне мешала твоя палка. Я объяснился тебе в любви, ты ответила взаимностью, тебе отрезали то, что мне мешало, и проделали в тебе дырочку, которой не хватало. Ты стала моей прекрасной миллионершей. Вот, собственно, и все.

Майкл сделал еще один глоток. Мэри молча попивала свой сок.

— Не молчи, Мэри. Прошу тебя, если мой рассказ тебя шокировал, если ты чувствуешь злобу по отношению ко мне, не делай поспешных выводов. Мэри, я действительно люблю тебя и желаю только добра.

— Нет у меня к тебе зла. История наша, конечно, диковатая, лучше, чтобы о ней никто не знал. Майкл, я тебя тоже очень люблю, я всем довольна. Единственно, я бы хотела, чтобы у нас были дети. Но, как ты догадываешься, я родить их не могу. А ты не можешь?

— Уже юморишь? Как камень с души упал, спасибо тебе. Интересно, я ведь тоже думал о детях. И кое-что уже предпринял. Нам подыскали две кандидатуры: мальчика и девочку, лишившихся родителей. Если ты не против, мы можем познакомиться с ними в ближайшее воскресенье.

— Вот это да! Ты предугадываешь мои желания! Муж и жена — одна сатана. Я не против, давай познакомимся с ребятами. Ну, а пока детей у нас нет, мне хочется пошалить. Эй, Маша Кузнецова, идем-ка в комнату, я трахну тебя в нежнейшую попку! Тебе понравится, сегодня ночью ты станешь моей шлюхой! Да тебя не драли туда, наверно, целую вечность, это пора исправить.

С этими словами Мэри повлекла Майкла в комнату, поставила его раком в кровати, смазала анус гелем, пристегнула свою любимую игрушку, осторожно ввела ее мужу и ухватила его за талию.

— Машка! Какая у тебя задница нежная! Знай, подмахивай, моя сладкая девочка!

Подыгрывая жене, Майкл задвигал задом, приговаривая:

— Трахни меня, Мишка! Девочка вся принадлежит своему мальчику до утра.

— Какие у тебя движения блядские! Держись, сучка!

И Мэри Смит стала сношать Майкла Смита в попу. Или Миша Кузнецов — Машу Кузнецову?

А потом она — его, или он — ее? А, пошли они на... , запутался я с ними окончательно, сами попробуйте разобраться.